

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Нескончаемый белый свет» я принципиально решил не выпускать смешные и матерные стихи. Тут все по-серьезному. Это стихи с 2008 по 2024 год — от жуткой мистики через лирические драмы к специальной военной операции. Это стихи, которые вошли в сборники «Красное, черное, белое и нечто совершенно иное» (2021), «Как мертвый Лимонов» (2022) и «Под музыку Вагнера» (2023), а также совершенно новые и не вошедшие ни в одну из книг.

Получилась своеобразная поэтическая биография. То есть, если хотите узнать, кто я вообще такой — эти стихи обо всем расскажут лучше, чем любые статьи и интервью. Признаюсь, собирать старые тексты и кататься по волнам памяти было интересно. Тут много личного, много мрачного, много очень мрачного.

Фраза «нескончаемый белый свет» неоднократно звучит в моих стихах, а сам образ — еще чаще. Поэтому выбор названия был очевиден. К тому же это немного похоже на названия альбомов группы «Гражданская Оборона», которая вдохновляла и согревала меня абсолютно всегда.

Я решил не делить стихи на периоды, несмотря на то, что с весны 2022 года мои тексты по большей части посвящены специальной военной операции на территории бывшей Украины. Поддерживать свою страну и свою армию — нормально и совершенно естественно для гражданина страны.

К чему всех и призываю.

Приятного чтения, дорогие товарищи!

МЕТАМОРФОЗЫ

Пустой трамвайчик завершил девятый круг,
Пустой трамвайчик познаёт свой личный ад.
Сегодня ночью разноцветный Петербург
Вдруг превратится в черно-белый Ленинград.

И побегут по рельсам черные коты
Лиловых бабочек на улице ловить.
И мы научимся не падать с высоты,
И мы научимся как следует любить.

И я увижу на твоём лице испуг,
И ты рассердишься — но я не виноват,
Что исчезает твой осенний Петербург
И превращается в блокадный Ленинград.

Когда мы заново научимся ходить,
Когда мы заново научимся дышать,
Трамвай не сможет нас на рельсах задавить,
А мы не сможем от трамвая убежать.

Когда послышится трамвайный перестук,
Мы, словно бесы, совершим с тобой обряд,
И этой ночью безнадежный Петербург
Вдруг превратится в бесконечный Ленинград.

Холодный дождик нарисует на окне
Седого мальчика и красного коня.
Мы с ними встретимся когда-нибудь во сне,
А им приснится, будто встретили меня.

И вот теперь мы начинаем первый круг.
Произнеси веселый тост и выпей яд!
Сегодня ночью черно-белый Петербург
Вдруг превратится в разноцветный Ленинград.

Сентябрь 2008 г.

КОГДА ПРОСНУЛСЯ ЛЕНИН

Когда проснулся Ленин, все исчезло.
Сначала отключился интернет,
Затем умолк на кухне телевизор,
Заткнувшись разноцветной паутиной.
В соседнем доме выключился свет.

Прошла минута — и исчез мой кот,
Свернувшийся клубочком на диване.
Исчез диван, за ним исчезло кресло,
И стрелки на часах остановились
На цифрах 19:23.

Все стало тихо — тише, чем во сне.
Открыв окно, я не увидел неба,
И небо не увидело меня.
Когда проснулся Ленин, мы заснули
И больше никогда не просыпались.

Александр Пелевин

6

И было так: когда проснулся Ленин,
Исчезли улицы, машины и дома.
Исчезло солнце — стала темнота.
Исчезла темнота, осталась ночь.
Исчезло все. Остались только мы.

А мы — не люди. Мы — лишь силуэты
На серой облупившейся стене,
Которая вот-вот сейчас исчезнет.
Возьми же мою руку. Мы пойдем,
Пойдем туда, где Ленин еще спит.

Пойдем туда,
где Ленин
не проснулся!

И было так: мы шли по Ленинграду
По снегу, под которым нет земли,
Проваливаясь в черную Неву,
Где нет воды — лишь едкая прохлада.
Куда нас только черти завели!

И было так! Когда проснулся Ленин,
Когда он окончательно проснулся,
Мы поняли: пора ложиться спать.
Легли на снег — уже на петроградский, —
Обнялись и увидели —
нас нет.

И было так: когда проснулся Ленин,
Исчезли дни, часы, недели, годы,
Исчезла память и исчезла смерть.
Исчезло 19:23.
Затем исчезли даже наши тени.

И было холодно: не топят кабинет.
И затекла рука, и режет лампа
Сошуренные сонные глаза.
Такой неясный непривычный свет.
Такие мутные расплывчатые мысли.

«Дурацкий сон... Проспал всего лишь час,
Но надо приниматься за работу».
Протер глаза, прищурился и встал.

И было двадцать третье октября
Последнего — семнадцатого — года.

Январь 2009 г.

ДЕВЯТЫЙ СОН

Мы поедем с тобой на машине с двумя рулями
Вдоль железной дороги, облепленной фонарями.
Фонарями, как мухами, пальцами и цветами,
Вдоль дороги, прокуренной старыми моряками
Мы поедем с тобой на машине с двумя рулями.

Мы поедем с тобой через горы, леса и пашни,
Через диких людей, сквозь толпу вавилонской башни,
Через диких зверей, о которых слагали басни,
Мы проедем с тобой через место стрелецкой казни.
Мы поедем с тобой на машине с двумя рулями
Через горы, леса, водопады, огни и страхи.
Будем пыль высекать из камней и носить папахи.
Будем заживо прятать в ладонях слепые бельма,
Чтобы их не сожгли стробоскопы святого Эльма.

Мы поедем домой на машине с двумя рулями,
И никто никогда не узнает, что будет с нами.

И тяжелый рогатый поезд по рельсам скачет,
Громыкает копытами, стонет, рычит и плачет.
Он совсем еще мал, он боится — утонет мячик.
Он бежит нам навстречу, не зная, что это значит.
Он бежит нам навстречу и знает — имеет право.

Мы поедем домой на машине с двумя рулями
И никто никогда не узнает, что будет с нами.
На железной дороге тебе улыбнусь лукаво
И затем поверну налево, а ты — направо.
Чтобы нас не сожгли стробоскопы святого Эльма,
Чтобы нас не увидели наши слепые бельма.

Июль 2009 г.

ВОЗМОЖНО, ОБ ЭТОМ ПИСАЛ ЛАВКРАФТ

Возможно, об этом писал Лавкрафт, когда ему снились рыбы
Глаза, по которым он мог учить язык добиблейских библий.
Возможно, об этом ему тогда шептали они, ощерясь
Огромными ртами, — и он писал, пока не сводило челюсть,

Возможно, об этом. О том, что здесь опять наступает осень
По правилам тех, кто извечно был не жителем и не гостем.
О том, что пора, и пора давно увидеть свою природу,
И каждую осень мой город вновь уходит со мной под воду.

Дождливые щупальца ищут нас, в песок закопавших лето —
Поймать, наказать и залить глаза прозрачно-зеленым светом,
И нас заливают, и нас несет, у нас вырастают жабры,
И в мутной воде остается лишь забыть свой домашний адрес,

И город становится вновь собой. Он — бог, он желает жертву.
Пустые трамваи уже плывут ржавеющим брюхом кверху
Над детской площадкой, над школой, над подернутым илом Не-
вским,
Над скользкими парками, где гулять не хочется, да и не с кем.

Иди и смотри, ползи и смотри, лежи и смотри, плыви и
Смотри, как, укрывшись в своих домах, несмело молчат живые
О чем-то, о чем не писал Лавкрафт. Возможно, о прошлом лете,
Которого не сыскать на всем прозрачно-зеленом свете.

Сентябрь 2009 г.

СКАЗКА О ВРЕМЕНИ

Сколько раз мы узнали, что времени нет, а оно
Продолжает назойливо быть и настойчиво есть.
Барабаня костлявыми пальцами в наше окно,
Наблюдает за нами. Как видишь, оно уже здесь.

Наблюдает, как мы говорим, что его больше нет,
И припадочно бьётся в окно его мокрый язык.
Не смотри на него. Лучше выключи в комнате свет.
Я от белого света, как в песне про баньку, отвык.

Посмотри — наша осень становится нашей весной.
Посмотри, как моё возвращение стало тобой,
Как желание греться морозит тела изнутри,
Заставляя шагать наугад. А ещё посмотри,

Как я снова пойду от порта до трамвайных колец
И скажу напоследок: «Кто слушал, тот был молодец».
Как я снова почувствую холод потерянных дней,
Впрочем, времени нет. Я нашел кое-что поважней.

Это сказка, в которой замёрзший усталый трамвай
Сходит с рельс и идет по земле в фиолетовый рай.
Это солнце хватает за плечи и целится в нас
Ослепительно-яростной дробью бесчисленных глаз.

Это наши слова с точки зрения старой овцы.
Это рыжие кошки свои распушили хвосты.
Это жаркой слюной растекаются жадные рты.
Это пеной волны накрывает ночные мосты.
Это нас раздевает и с кожей срывает бинты.
Это нас разбивает о мокрый асфальт с высоты.
Это осень раскрыла над нами слепые зонты.

Это сон. Это время, которого нет.
Это ты.

Сентябрь 2009 г.

КРАЙНИЙ

Давай-ка теперь
закопаем тебя
в самом центре шара земного,
глубже любых ископаемых тварей,
глубже любой самой древней могилы
и ада библейского.

Будем тебя вспоминать,
говорить и любить.

И с каждого нашего слова
ты будешь крутиться
со всей своей яростной силы,
будешь вращать нашу землю,
чтобы на ней пели птицы,
деревья цвели.

Ведь должен быть кто-то,
должен же кто-то,
должен же быть
хоть кто-нибудь
крайний,
последний,
невольно назначенный
осью Земли.

Ноябрь 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Пелевин	МЕТАМОРФОЗЫ	4
	КОГДА ПРОСНУЛСЯ ЛЕНИН	6
	И было холодно: не топят кабинет	8
	ДЕВЯТЫЙ СОН	9
	ВОЗМОЖНО, ОБ ЭТОМ ПИСАЛ ЛАВКРАФТ	11
	СКАЗКА О ВРЕМЕНИ	12
	КРАЙНИЙ	14
	КОЛЫБЕЛЬНАЯ БЕЗ СЛОВ	15
	СОН МЮНХГАУЗЕНА	17
	В ДЖАЗОВОМ КЛУБЕ	18
	ДРУГОЙ	20
	АКВАРИУМ	22
	ЧЕТВЕРО	23
	НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ	24
	НА МАРСОВОМ ПОЛЕ	25
	КРАСНЫЕ ЗВЁЗДЫ	27
	ОТПРАВЛЕНИЕ	28
	ПЕСНЯ КРАСНОАРМЕЙЦА	30
	ТЫ ПРОСНЕШЬСЯ В ПУСТЫНЕ	31
	ПЕРВОМАЙ	33
	ОКНО	34
	СПОКОЙНОЙ НОЧИ	35
	Вот я и рядом. Когда еще выйдет случай?	37
	ПИСЬМО	38
	СТАРИК И ТЕНИ	41
	24.07.1915	43
	КАПИТАН И ЮНГА	45
	МОНОЛОГ ИЛЛЮЗИОНИСТА	47
	ПЕНА ДНЕЙ	48
222	ТУМАН	49
	ПРЕВРАЩЕНИЕ	51
	ЖЕНЩИНА У КРОВАТИ	53
	ЧЕЛОВЕК В МЕТРО	54
	Ты переводишь слова с одного языка на другой язык,	55
	КАЖДОЙ НОЧЬЮ	56
	БЕЛЫЕ ТОЧКИ	57
	ПОХОРОНЫ ВОЖДЯ	58
	Все серо, кроме света желтых фар	59
	Старуха стучится в твоё окно, говорит: «Привет,	61
	ИЗ ГОРОДА В ГОРОД	63
	ПОДАРОК ЛЕСНОМУ ЦАРЮ	64
	ГОЛУБЬ	65
	ЧЁРНАЯ ЛЕНТА	67
	Считаю раз, считаю два,	69
	Пусть карамельно-жёлтый свет	70
	Я хочу загадаться, хочу притвориться убитым,	71
	У меня есть глаза, и у глаз не бывает сомнений	72
	ПРЕДЕЛ	73

Тот, который видит тебя всегда,	75
И вот эта улица, снова, ещё вот эта,	76
Чернота чернее чёрного коня	77
Из слепой, беспамятной черноты,	79
Территория смертного подвига в вечном огне,	80
Вот она: приходит в красно-чёрном,	81
Когда отпустит паника в метро	82
Поломалась шкатулка мясная —	84
Над домами пролетала стая,	86
Я, говорит, вне политики, я за мир.....	87
Когда мне было двенадцать лет,.....	88
Зимы стали теплее,	91
Сейчас, чтобы выйти к заливу,	92
МЯСО СДЕЛАНО ИЗ ЗВЁЗД	94
Война спишет всё: долги, платежи, счета,	96
Не гори, кошкин дом, не гори,	97
Рыба, которая съела саму себя,	98
Они придут из красного рассвета,	99
Бежит человек и падает,	100
Бежит человек и падает,.....	101
Девятый путь. Челябинск-Петербург.	102
Кофе с привкусом картона —	103
Шёл солдат, упал солдат.....	104
Вот они, степняки, угольки в глазах,	106
До свидания, друзья, говорит, и до встречи, до скорой встречи,	108
Может быть, денешься от себя самого никуда, никуда,.....	109
Ты не спишь, и солдаты не спят на посту.	110
Когда везде отменяют карантин,	112
Что ты болеешь, сказали же — не болей.....	113
Неверно говорить: мёртвые снятся. Верно: приходят во сне.	114
Я хочу быть платочком Евгения Понасенкова,.....	115
Джеймс Бонд умирает в России.....	116
Транквили-мать-его-затор.....	119
Пушкин пыл по Чёрной речке на спине,.....	120
На западе злобные гости	122
Октября как будто не было.....	124
Ад постоянен, поскольку в нём.....	126
Любил без дураков какой-то рыжий,	128
Вот лежишь, скользкий обрубок черной и липкой гадости,	130
А ниточки рвутся, уходят печали,	132
В детстве играли в Есенина:	134
Мне не страшно умереть	135
Новый год, Новый год, я боюсь тебя, о Новый год,.....	137
Зимнее солнцестояние	138
Пусть не выйдет ничего у нибелунга,.....	140
А, может быть, мы сделаны утром из холодного света	141
Человек превращается в шорох, в сухой отголосок, в шепот,	143
Котик говорит мяу, собачка говорит гав.....	144
Падал прошлогодний снег	145
Всё кончится, пока не знаю, как.	146
А было такое кино.....	147

Человек номер четыреста тридцать пять	150
Мы проходим по краю,	152
Конца света не будет. Ядерного гриба не будет	154
Отменяется Россия вплоть до уровня нуля	155
А вот я машу фанерной саблей	156
Что тебе снится, крейсер Аврора?	159
Простите, что я не уеду. Простите, я очень плохой,	161
— Есть ли смерть? — А смерти нет	162
И всё-таки она вертится	163
И всё-таки она вертится	166
Учебник истории, пятый класс, на обложке арка в Пальмире,	167
Такое мы выбрали время	169
«Научись ненавидеть», — говорит дерево за окном.	170
ЛИЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ	171
Бойня номер пять	173
Что остаётся, только и говорю	175
В городе Новосибирске при крематории	176
Леониды Каневские приходят к себе домой	182
Друг мой друг мой	183
Готовы ли вы	184
Хорошие лица, красивые лица	185
А помните, были смешные мемы,	187
ЧЕБУРАШКА, КОТОРЫЙ ИЩЕТ ДРУЗЕЙ	188
Отменяется твиттер,	190
Вдоль искорёженных дорог	192
Курили ковбойское «Мальборо»,	194
Ходит смерть и говорит:	195
Где я родился — там и полюбил,	196
«Подними же, девчонка, бокал» —	197
Старый мир — больше не мир	199
Не будет вам никаких паспортов хорошего русского,	201
И была смерть маленькая, умещалась на экране смартфона, будто совсем чуть-чуть,	202
Крутись, барабан, полевой дацан	203
Превращаясь в белого журавля,	204
В ГОРОДЕ ЛИМОНОВЕ	205
Уплыла акула из Икеи,	206
Алёша, ты вырос. Алёша, иди	207
В стране, где ещё холодней,	208
Какая зима, и снег,	209
Я из окна смотрю на домики,	210
Что Вы плачете, деточка,	211
Спасибо, что мы не стали прекрасной Россией будущего,	213
Не нравились мне радужные ленты	214
Это было как во сне:	215
БУХАНОЧКА	217
У военных на вокзале	219
Покидает Россию Алла Борисовна Пугачева.	220
ВОЛОНТЕРСКАЯ	221